

Глава 14. Вторжение

Сны, в которых Чжун Учуань становился Цюнци, не прекращались.

Стоило ему сомкнуть веки, как сознание услужливо рисовало одну и ту же картину: он — свирепый зверь. То он мчался сквозь лесную чащу, то спорил с даосом по имени Сюй Гуанчэн. Иногда Цюнци принимал облик рыжеволосого юноши, называвшего себя Фэн Ци — говорили, так он решил «увековечить» злодеяние Сюй Гуанчэна, который на его глазах расправился с человеком по фамилии Фэн.

«Что со мной происходит? Почему меня преследуют чужие воспоминания, к которым я не имею никакого отношения?..»

Очнувшись после очередного кошмара, Чжун Учуань в изнеможении закрыл лицо руками. Ему претило это чувство — реальность и морок грубо разрывали его жизнь надвое. Что еще хуже, во сне он превращался в безвольного зрителя. Словно сумасшедший, привязанный к креслу в кинотеатре виртуальной реальности, он был вынужден раз за разом наблюдать за кровавыми битвами, бросающими вызов здравому смыслу, и погружаться в психопатическую логику зверя.

«Так нельзя. Нужно что-то менять. Я должен взять свои сны под контроль!» — решительно бросил он своему отражению в зеркале.

Но как подчинить мир грёз? Учуань не был мастером гипноза и не владел техниками осознанных сновидений. Единственное, что он мог — стараться не спать вовсе или надеяться на фазу глубокого сна без сновидений. Однако существовал один момент, когда забытье становилось неизбежным.

Иглоукалывание.

Стоило Сюй Гуанчэну начать процедуру, как Чжун Учуань проваливался в сон, где вновь летел над лесами, теряя связь с реальностью.

«Нужно поговорить с Лао Сюем».

Вскоре настало время очередного сеанса. Когда Сюй Гуанчэн, по обыкновению, собрался подняться наверх за благовониями, Чжун Учуань окликнул его:

— Лао Сюй, мне нужно кое-что обсудить.

— Что именно? — Сюй остановился.

— В последнее время меня мучают кошмары. Постоянно снится, будто я превращаюсь в зверя... В того самого, из «Шаньхай цзин»...

— На прошлом сеансе ты уже упоминал об этом.

— Все гораздо серьезнее, — Чжун Учунь с силой потер лицо ладонями. — Это происходит каждую ночь. Сны складываются в единую историю, в биографию божественного зверя. И... в этих снах есть ты.

Последние слова он произнес едва слышно. Сюй Гуанчэн мгновенно посерьезнел.

— Ты уверен? Ты действительно видел во сне меня?

— Более чем. Сначала я думал, что это просто человек с похожим лицом и именем, но теперь сомнений нет. В моих снах ты — могущественный даос, а я — свирепая тварь, творящая бесчинства. Ты принудил меня к контракту, ограничил мою свободу... И мы постоянно конфликтуем.

Вспоминая детали, Чжун Учунь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Сюй Гуанчэн стал еще суровее.

— Когда это началось? — спросил он. — Что именно я делал в твоём первом сне?

— Ну...

Чжун Учунь замялся. В том самом первом сне Сюй Гуанчэн занимался не самыми благородными делами — грабежом и убийством. Конечно, позже он разузнал, что Цюнци по природе своей ненавидит добро и тянется к злу, а значит, и даос Фэн, к которому зверь питал симпатию, вряд ли был святым. Но Учунь, воспитанный на социалистических идеалах, твердо верил: убийство — это преступление, а самосуд незаконен.

Поколебавшись, он все же решился:

— Мне приснилось, что ты был в компании даоса по фамилии Фэн. Вы вместе устроили на меня засаду. В ходе схватки этот Фэн погиб... А ты загнал меня в массив и заставил подписать контракт.

— Даос Фэн погиб... Как именно?

— Это... во сне было смутно, я точно не знаю.

Учуань предпочел солгать. Он не хотел разочаровываться в Сюй Гуанчэне.

— Не знаешь, значит...

Сюй Гуанчэн многозначительно улыбнулся.

— Сны коварны, в них всегда полно нелепиц и странностей. Серийные сновидения — явление редкое, но не невозможное. Не бери в голову.

— Да, я тоже так думаю, — кивнул Чжун Учуань, принимая объяснение.

Сюй Гуанчэн продолжил путь за благовониями. Однако стоило ему скрыться за поворотом лестницы, как он мгновенно перестал улыбаться, охваченный мрачным гневом.

— Фэн Ци, на этот раз ты перешел все границы!

«Перешел границы? Это ты их перешел! — Раздался в его сознании вызывающий голос. — Ты игнорируешь меня, того, кто был рядом тысячу лет, ради какого-то заурядного человечешки, с которым знаком меньше месяца! Я лишь отправил часть наших общих воспоминаний в его сны, а ты уже готов убить меня от жалости к нему?!»

— Тысячу лет?! — Сюй Гуанчэн холодно усмехнулся. Он обернулся к Цюнци. — За ту тысячу лет, что мы связаны контрактом, был ли хоть день, когда ты не замышлял моего убийства?

— Такова моя натура, не вини меня за это! — Фэн Ци изобразил полное безразличие.

— Натура... — Сюй Гуанчэн вновь одарил его своей фирменной презрительной улыбкой.

«Я знаю, ты сейчас ломаешь голову, как меня наказать, — продолжал Фэн Ци. — Поэтому предупрежу заранее: я наложил на Чжун Учуаня печать. Теперь он видит не только мои сны, но и чувствует мою боль. Решишь наказать меня, как раньше... Что ж, я — зверь, я выдержу. А вот человек... сомневаюсь. Даже если ему передастся лишь десятая доля того, что испытаю я!»

— А ты находчив, — Сюй Гуанчэн заговорил с ледяной резкостью.

— Любое существо, стоит ему к кому-то привязаться, перестает быть неуязвимым. Слабости становятся очевидными, превращаясь в смертельную мишень!

— Хочешь использовать его как рычаг давления?

— Нет, я просто хочу увидеть, насколько он тебе дорог. Хватит ли тебе смелости рискнуть его

жизнью? — Фэн Ци назидательно поднял указательный палец. — Добавлю лишь одно: даже если мне будут вырывать жилы, я, скорее всего, выживу. А он — всего лишь человек. Он просто умрет от боли.

— Ты само воплощение злобы.

— Не будь так суров, — хмыкнул Фэн Ци. — Я — защитник негодяев, подлость у меня в крови. А вот ты, старый мерзавец... Перестань уже лицемерить. Ты ведь и сам далеко не праведник, хоть и вообразил, будто можешь стать защитником справедливости. Со стороны это выглядит до крайности нелепо.

— Хех... Хе-хе!

Сюй Гуанчэн коротко рассмеялся и вошел в комнату за курильницей. Фэн Ци, заложив руки за голову, остался сидеть на перилах. Он знал, что этот удар попал в цель.

«Злишься? Тогда сорвись! Начни мстить мне, пусть твой драгоценный доктор захлебнется кровью, не выдержав муки... Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!»

Дерзкий хохот через связь контракта бил по нервам Сюй Гуанчэна. Цюнци был уверен в своей безнаказанности: он взял Чжун Учуаня в заложники. Однако в лаборатории, смешивая лекарства, Сюй Гуанчэн лишь холодно прищурился.

«Цюнци, неужели ты думаешь, что это свяжет мне руки?»

Ты слишком недооцениваешь людей.

Чжун Учуань уже заснул. Сюй Гуанчэн, расположившись рядом на диване, не спеша готовил иглы. На этот раз он не ограничился точками от уха до кончиков пальцев — иглы вошли и в спину пациента. Одна за другой серебряные нити пронзали кожу, их наворачивая мелко подрагивали, создавая иллюзию мерцающего стального моря.

Ба-шэ и Бифан переглянулись — они чувствовали неладное. С их точки зрения, эти дополнительные уколы были совершенно излишни. Цзиньмаохоу в недоумении вилял хвостом, кружа у лодыжек Чжун Учуаня.

Что Лао Сюй задумал теперь?

Неужели Цюнци прав, и старый хитрец действительно положил глаз на доктора? Решил насильно перестроить его меридианы, чтобы взрастить «кости бессмертного» и вывести на

путь совершенствования?

Это же прямой вызов Небесам! Человеческая воля не вправе так грубо ломать естественный ход вещей. За подобные деяния — будь ты человеком или зверем — рано или поздно придется платить.

Но никто из них не решился заговорить с Сюй Гуанчэном. В глубине души они лишь хотели посмотреть, как этот гордец низвергнет сам себя в бездну.

«Мы столько лет знакомы... Если ты сгинешь, я обязательно поглощу твою сущность, чтобы добро не пропадало и не досталось каким-нибудь залетным тварям», — почти синхронно подумали чудовища.

Сюй Гуанчэн чувствовал их враждебность, но она его не заботила. Сущность древних зверей — эгоизм и жадность, это их природа, которую невозможно подавить. Сейчас его волновал лишь Чжун Учунь. Нужно было понять, как печать Цюнцзи влияет на доктора, и, что важнее всего...

Как снять это проклятие.

Этот сеанс длился гораздо дольше обычного. Проснувшись, Чжун Учунь почувствовал, что мышцы руки затекли, но в остальном тело ощущалось невероятно легким. Казалось, он погружен в теплую, целебную воду: напряжение ушло, мысли прояснились. Но самое главное — на этот раз не было кошмаров.

Учунь потянулся, разминая плечи, и с искренней благодарностью посмотрел на Сюй Гуанчэна.

— Спасибо тебе.

— Я лишь сделал то, что должен был, — Сюй Гуанчэн стоял к нему спиной, убирая лишние иглы в чехол.

Учунь помедлил, глядя на его сосредоточенную фигуру, и все же спросил:

— Начальник Сюй, мне... мне и дальше будет сниться, будто я становлюсь Цюнцзи?

— В ближайшее время — нет. В долгосрочной перспективе — не уверен. — Сюй Гуанчэн обернулся. — Тебе хочется видеть эти сны?

— Что?! Да ни за что на свете! С какой стати мне скучать по этому мерзавцу? — Учуань поспешно замахал руками.

Сюй Гуанчэн продолжал смотреть на него, улыбаясь так, что это пробирало до самой души. Чжун Учуань невольно вздрогнул.

— Не то чтобы я совсем не хотел их видеть... — добавил он тише. — Все-таки это существа, нарушающие все законы эволюции. Чисто из любопытства мне бы хотелось взглянуть на них снова, изучить их строение... Но мечтать о встрече с Цюнци вовсе не значит хотеть стать им во сне. Я не хочу, чтобы он захватывал мой разум... или даже...

— Я понял, — мягко прервал его Сюй Гуанчэн.

<http://bllate.org/book/17482/1694627>